

ІСТОРІЯ

„Висланства Русинів Угорських у Відні 1849 р.“

МІКОЛА РУСІНКО, МУЗЕЙ УКРАЇНСЬКОЇ КУЛЬТУРИ, СВИДНИК

Буржуазна революція 1848 — 1849 рр. у Габсбурській монархії завершила епоху феодалізму, прискорила процес розвитку капіталістичних виробничих відносин, призвела до скасування кріпосницької залежності переважної більшості селянства та зумовила національно-визвольний рух пригноблених народів імперії.

Національно-визвольний рух у окремих поневолених народів Габсбурської монархії не досяг скрізь однакового ступеня інтенсивності. Чи не найменшої інтенсивності він досяг в угорських українців.

Слід підкреслити, що на початку революційних подій перед угорськими українцями стояло далеко більше невирішених соціально-економічних і культурно-національних проблем, ніж перед іншими, більш розвинутими слов'янськими народами монархії. В часі, коли інші народи монархії висували на перший план потребу соціально-економічних реформ, угорські українці змушені боротися за вирішення найелементарніших питань свого національного життя. Якщо буржуазною революцією процес національного відродження у національно більш розвинутих народів монархії набув кульмінації і поволі завершувався, то в угорських українців, навпаки, тільки починався. Одною із причин такого стану була цілковита економічна відсталість Закарпаття (абсолютний брак більших промислових підприємств, відсталий спосіб господарювання, залишки феодалізму). Це врешті проявилось у низькому культурному рівні селянства і в малій кількості власного буржуазного елемента, що в даний час мав очолити рух народних мас.

Але і наперекір несприятливим соціально-економічним умовам на Закарпатті, угорські українці не стали пасивними глядачами тодішніх революційних подій. Вони активно включились в боротьбу за своє соціальне і національне визволення. Доказом цього є різні вимоги, петиції і протести українського населення та його представників перед місцевими властями, і навіть перед самим віденським урядом.

Як відомо, в жовтні 1849 р., тобто два місяці після придушення угор-

ського повстання, угорські українці вислали у Відень депутацію, щоб її посередництвом пред'явити віденському уряду свої культурно-національні вимоги. Оскільки при висвітленні самої поїздки депутації і про її переговори з імператором і поодинокими міністрами знаходимо в науковій і науково-популярній літературі багато неясностей і здогадів, постараємось, на основі нами знайденного і нижче надрукованого джерела, внести деякі пояснення і уточнення про перебування і результати переговорів депутації у Відні.

Знайдений рукопис Олександра Яницького вважали декотрі дослідники історії Закарпаття певний час загубленим.¹ Правда, деякі уривки із рукопису були опубліковані в газетах і різних наукових виданнях, але повний текст цього джерела до цих пір ніде ще не був надрукований. Відомий меморандум «Пам'ятник Русинов Угорских», пред'явлений імператору і міністрам у Відні і опублікований у «Зорі Галицькій» в 90 і 91 ч. за 1849 р., є складовою частиною рукопису Олександра Яницького, що несе назву «Высланства Русинов Угорських в Відни пред Высоким Министерством и Всесвітлым Его Величества Троном Діланя Місяця Октобрія 1849».² Значну частину із згаданого джерела опублікував І. С. Свенцицький,³ але у надрукованому тексті знаходимо і незначні помилки та неточності.

Рукопис Олександра Яницького налічує 197 сторінок. Палітурка рукопису коричнево-зеленого кольору, розміру 12,5 × 19 см. Мова оригіналу — латинська, німецька і язичіє. Джерело представляє собою детальний опис подорожі «русинської» депутації із Пряшева у Відень та її переговорів з поодинокими міністрами та з імператором Францом Йосифом. Весь опис про діяльність української депутації у Відні можна розподілити в основному до п'яти частин: вступу, детального опису подорожі депутації із Пряшева у Відень, власного тексту «Памятника Русинов Угорских», детального опису прийняття депутації окремими міністрами та імператором, заключної частини.

В науковій літературі були висловлені різні погляди щодо вислання депутації угорських українців у Відень. Так, наприклад, Коломієць твердить, що був даний таємний наказ з боку австрійського уряду вислати таку депутацію.⁴ На противагу цьому С. Добош висуває думку, що така ініціатива вийшла від Адольфа Добрянського.⁵ На жаль, і в самому джерелі не знаходимо чіткої відповіді на дане питання. Якщо погодитись з автором джерела, то безпосереднім поштовхом до вислання депутації угорських українців був приклад інших поневолених народів монархії, які, після забезпечення їм в конституції з 4-ого березня 1849 р. національної рівноправності, вважали своїм найбільшим моральним обов'язком вклонитись і віддати шану за це своєму імператору посередництвом своїх депутацій.

Після прибуття у Відень члени «русинської» депутації зустрілись з галицькими урядовими радниками та словацьким урядовим радником Яном Главачем для виготовлення меморандуму угорських українців.

На основі даних члена депутації Олександра Яницького виходить, що: по-перше, до остаточної формуляції меморандуму «Памятника Русинов Угорських» дійшло тільки після зустрічі і консультації з представниками галицьких українців та словацьким радником Міністерства внутрішніх справ Яном Главачем. Це в дечому спростовує думку С. Добоша про те,

що депутація, прибувши у Відень «... невідкладно вступила в зв'язок з представителями словацького визвольного руху (Гурбаном, Штуром, Колларом, Годжею, Кузмани і др.)».⁶ По-друге, із всією ймовірністю можна гадати, що у своєму письмовому «Прошенні», сформульованому ще вдова, депутація зафіксувала також вимогу про об'єднання «Угорської» і «Галицької Русі», і що лише після наради з галицьким урядовим радником та словацьким міністерським радником Яном Главачем тимчасово зростає цієї найважливішої для угорських і галицьких українців вимоги. Таке припущення дуже важливе, оскільки воно є підтвердженням загальновідомої тези про те, що угорські українці до останньої хвилини наївно вірили в охоту віденського уряду вирішити це важливе питання. Віру у вирішення урядом цього вагомого питання члени депутації зберегли до останньої хвилини і наперекір тому, що уряд на пред'явлені вимоги угорських українців від 29-го січня та супровідного листа Львівської Руської Народної Ради від 20 квітня 1849 р., мабуть, і не реагував. «Причиною такої короткозорості членів групи була їх цілковита прогабсбурська і проавстрійська орієнтація, яка унеможливила тверезо зважити національну політику Відня, а особливо його політику супроти українців Австрії».⁷

Характеризуючи аудієнції членів групи у окремих міністрів та в імператора, приходиться констатувати, що всі вони відзначаються одною спільною рисою, а саме, що майже ні один із міністрів та й сам імператор практично нічого конкретного не обіцяли, а тільки загальними фразами запевнювали депутацію у своїй охоті допомогти задовільнити потреби угорських українців. Певний виняток становлять хіба що міністри теології та освіти, сільського господарства і гірництва.

Міністр теології і освіти граф Леон Тун цікавився можливістю побудови шкіл між українським населенням і вимагав від членів депутації виготовити для нього «Плян Школскій для шкіл своїх».⁸ План для побудови національного шкільництва був виготовлений пізніше членом депутації Віктором Добрянським і мав бути пересланий через єпископа Гаганця міністру теології і освіти. Цей «Плян Заведенія на образование Учителей сельских» згадує Віктор Добрянський у своєму листі до Гаганця від 16-го вересня 1850 р.,⁹ в якому просить єпископа доповнити його примітками і вислати міністру. Подібно і міністр сільського господарства та гірництва Тінфельд вимагав від депутації вислати йому план заходів для поліпшення сільського господарства в гірських районах Закарпаття. На жаль, до сьогодні не стало відомо, чи член депутації лікар Вінкент Алексович своє зобов'язання — виготовити «Плян поправліня Земледіліства в сторонах Карпатских»¹⁰ — виконав і чи колись такий був пред'явлений австрійському уряду.

Остання частина рукопису О. Яницького присвячена, крім іншого, переліку товариських контактів членів депутації з визначними представниками слов'янських народів, які в той час перебували у Відні. Безперечно, що ці контакти були не лише традиційним проявом слов'янського братання, але мали, передусім, забезпечити належну підтримку «русинських» вимог з боку впливових слов'янських кіл.

Аналізуючи новознайдений рукопис Олександра Яницького, можна дійти до таких висновків:

— Безпосереднім поштовхом до вислання «русинської» депутації у Ві-

день було наслідування прикладу інших гноблених народів Габсбурської монархії.

- До остаточної формуляції вимог угорських українців дійшло у Відні передусім за активної допомоги представників галицьких українців та словацького урядового радника Яна Главача. Так само, під впливом згадуваних урядових радників, дійшло правдоподібно до остаточного викреслення найважливішого пункту меморандуму — об'єднання угорських і галицьких українців в рамках Австрійської імперії.
- Очевидно значний вплив на конкретну роботу депутації угорських українців у часі її аудієнції у поодиноких міністрів та у імператора мали не лише найближчі сусіди — словаки і галицькі українці, але також кращі представники інших слов'янських народів Габсбурської монархії.
- До пізнішого виготовлення плану «Заведення на образование Учителей сельских» Віктором Добрянським дійшло на вимогу міністра теології і освіти Туна.
- До призначення Адольфа Добрянського дистриктним референтом в Ужгороді дійшло ще в часі перебування депутації у Відні. Зразу ж після повернення депутації з Відня Адольф Добрянський почав працювати у функції референта в ужгородського наджупана Вілетца.
- Депутація була прийнята майже всіма міністрами, крім міністра торгівлі, промисловості і будівництва Брука, який в той час не був у Відні.

Наперекір певним політичним помилкам, як, наприклад, відсутність у меморандумі соціально-економічних потреб та намагання досягти забезпечення політичних прав для угорських українців за допомоги реакційного віденського уряду, історична заслуга членів «русинської» депутації полягає в тому, що, за даних історичних обставин, вони підняли політичні вимоги свого народу на рівень політичних вимог більш розвинутих народів Габсбурської монархії.

ВЫСЛАНСТВА РУСИНОВ УГОРСКИХ В ВІДНІ ПРЕД ВЫСОКИМ МИНИСТЕРСТВОМ И ВСЕСВІТЛЫМ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ТРОНОМ ДІЛАНЯ МІСЯЦА ОКТОБРІЯ 1849*

До Ч. Читателя

Перваго от Віка Высланства Русинов Угорских в Відні діланя, тут Тебі Ч. Читателю предлагаются, которые егда читать будеш, никакоже остави Всемилостившому Царю Франц Иосифу I-му Всесвітлому Царскому Австрійскому Дому, которые Народ Рускіи из пороха воздвиг сердечное Многая Літа желать (*стор. 3*)

(*Стор. 4*) Et proteritorum meminisse juvabit

И прешедшія воспомяни

Виргил

* Текст передаємо точно за оригіналом. Вилишаємо лише «ъ» в кінці слів та замінюємо старе «ѣ» сучасним «і».

(Стор. 7) Повнегда од Ёго Величества Всемиловитишаго Царя Австрiи Франц Иосифа I-го Конституція еще в время мятежной Мадярской так реченной Кошутовской брани, з дня 4-го Брезня (Марта) 1849-го Года всемиловитише изданна, всiм Народам великаго Австрiйскаго Царства Народност свою и Ровноправност обезпечила, и ясно изрекла; — за наибольшую должность себi держали много Народов от иных до нынi утiснены, наипокорнiише подданское благодаренiе Всемиловитишому хотяи 19 Лiт токмо рожденному, но духом уже созрiлому Царю своему, в наиглубшой благодарности, (стор. 9) черес Высланства из Народа своего избранны отдати.

Быша таковыи Народы: Русине Галицки утiснены от Поляков; — Кроаты, — Сербы иначе Рацы, — Славяцы — Румини, — и Русине Угорски утiснены от Мадяров; — як и Каринти, иначе Славенци, утiснены от Нiмцов.

Высланство Русинов Угорских заступало всiх Русинов обитающих на 800,000 Душ в Угорщинi. и состояло из слiдующих Членов: ГГ.Адолфа Добрянскаго ц. к. Комисара Армии, и Ричира ц. Россiйскаго Ордина С. Володимира; — Иосифа Шолтиса, Рускаго Набоженства Пароха Города Пряшвскаго, Совiтника Консистиориалнаго, (стор. 11) и Вице Декана; — Виктора Добрянскаго, Секретаря Епископа Пряшовскаго, Совiтника Консистиориалнаго и тогожде Консистора Нотаря; — Александра Яницкаго в Пряшовской Епархii, Окрузi Бардiовском Приходника Мальцовскаго; — которым в Виднi ся приключили Др: Михаил Висаник ц. к. Перволiкар и заслуженны Намiстник Факултету Медицины в Видню; — и Др. Винкент Алексович член факултету Медицины, выслуженны ц. к. Лiкар убгих и Директор Св. Иосифскаго Шпиталя дiтинячкаго.

Высланство сiе оруженно многочисленными Народа своего подписами, имiло себя од Всечастнаго Консистора Пряшовскаго (стор. 13) з дня 27-го Вресня 1849 про каждого Высланства Члена особенно вiрующее письмо*, и рушило щасливо (стор. 15) в путь из Города Пряшова на день 1-го Паздерника тогожде Года, ишло черес Списиi, и Липтовскiи Округ, гдi от Желiзного завода Малужинскаго черес Боцу и так реченну Гору «Чортовый Брак» пришло до Зволенскаго Округа, ту пришедше Город Бистрицу прибыло до Города Щавницi Гоньтянскаго (стор. 17) Округа, гдi в Церквi Виндшардской благодарной Лiтургии Божественной о полученiи покоя, и торжественному «Слава в вышних» о отнятой Крiпости Комарньянскаго присуствовало. — Оттуда черес Городы Левицу и Веребил преишло Округ Тековскiи, и прешедше Город Нiтру и Округ тогожде имена, при Городi Середi преишло Рiку Ваг, и сяднувше в томже Городi Середi на

* Вiрующее письмо Приходника Мальцовскаго было слiдующее:

«Отвертое вiрующее письмо. Для Священника Греческо-Кафтолическаго Епархii Пряшовской и Пароха Мальцовскаго в Окрузи Шариском Господина Александра Яницкаго, который от подписаннаго Сот-ишестдесят-тысяц Русинов Епархii Пряшовской заступающаго Консистора, якошто полномощныи Высланик до Видня высылается, бы там потребности Русинов Угорских заступал.

Дано в Пряшовi в Угорщинi (стор. 15) 25-го Вресня 1849 Года.

Иосиф Газанец вр.

Греч. Кафт. Епи. Пряшовскiи, и Консистиорiи Предсiдатель. (L. S.) За повелiнием Ёго Преосвященства Господина Епископа Петро Ширилла вр. Епископскiи Архивар, и Протоколист.»

Тирнавску Желізницю конну, прибыло до Города Прешбурга 9-го Паздерника, откадь слідующіи день 10-го Паздерника рано о Часі 7-ом черес Желізницю сіверну рушило до Престалного Города Відня, куда и щастливо о Часі $1\frac{1}{2}$ 11-ом перед полудньом прибыло, и в Предмісті Леополдштат реченном в Готелі Чорного Орла под Числом 40. свое Обиталище учредило.

(*Стор. 19*) Когда Высланства сего члены из далеких Старон прибившіи с Членамі Віднянскима ся совокупили, о Желаньях, Прозбах, и Хотінях своих, которые уже домов с собою писенно донесли, совітовали ще о сих как с Русинами Галицкима в Відні на сіе время жителствующима; а именито: с Превелебніишима Крылошанинами Львовскима Г. Михаилом Кужьіемски Народной Руской Галицкой Рады в Городі Львовском Предсідателем; — Г. Шашкіевичом Министеріалным Совітником; — Г. Доктором Литвиновичом Руским Віднянским Церкві С. Варвары Приходником; — даліе с Г. Іяковом Головацки, Руского языка, и Руской Словесности учителем при Всеучилищі Львовском; и Г. Юлиом Вислободски (*стор. 21*) Министеріалным Офиціалом; так и с Г. Іоанном Главач при Министерстві справ внутренних Народности Славяцкой Повреником, Пряшовскаго Консисто́ра правным заступцом, — и выслухавше з всіх сторон праведны их Примичанія, Прошеніе свое писменно домов донесенну, на форму Памятника переминили.

Памятник сей, здіс слідующіи, черес Члена Высланства Александра Яницкого как про каждого Господиня Министра, так и для Ёго Величества Всемилоствившого Царя в особеном ексемпляри исписанныи, и от каждого Высланства Члена властною рукою подписан ест.

Памятник Русинов Угорских (*стор. 23*)

Завоевателями Мадярскима в IX. Століто з жизных долин выперты, обытают Русини Угорскіи в Числі около 800,000 душ, в сіверновосточной, неурожаинной части Угорцині, а именно в Спиской, Шариской, Земненской, Ужгородской, Берецкой, Угочской, Сатмарской, и Мармароской Столицы Густыми Громадами непрерыванно; в Столицях Гемерской, Торнянской, Абауиварской, Саболской, и Боршодской Славяками и Мадярами осусиднены, и по части обключены.

А так Становлят Русини (*стор. 25*) мало не десятую част жительство Угорского, розличаются языком и Церковным обрядом заровно як и Румуни од Мадяров, от которых еще в минувших временах тим ся отличали, же навет и по их завоеваню от десятины, которой всі прочіи Народы подлягали завсіды уволнены, аж до Года 1457, собственными родовитими Урядниками так зваными Краиниками, в 14. Стогодню под Каролом Робертом навет собственным Воеводою а Руским Князем Федором Кориятович управленими були.

Аж в другои половині 15. Віка, зачала силніишіи Мадярскіи Вельможы а особливо Родина (*стор. 27*) Графов Другет при безсилю тогдашных Королів, Народ Рускіи своим Володітелям завсіды вірныи утискати; — Они то в время многих, Мадярское племя Знаменующих движеніи под Заполіом, Бетленом, Бочкаіом, Вешеліньом, Тыкыльом (: которыхі особливо

в сторонах Мункача люто обходився, и Владыку Тарасовича од Олтаря до Темниці в тойже святій одежи ему на тілу погнили затянув:) и Ракоцим (: на против которого Русини под Началством Священника Годермарского дуже силно за Высокіи Дом Цісарскій ся двигнули :) — задали Рускому Народови смертелную рану.

Так лишав ся тот колис заможнѣм щасливый, и о (стор. 29) богато из мощей его славесности познати може давно уже высоким щерблом просвіщенія радующійся Народ, поволи всего а всего; — Но почутье Народности жадна судьба не возмогла знищити, и радостна Надія оживляе еще и ныні грудь каждого Русина, скоро оно погадае на Высокое благоволенье, и милост своего Всепочтеннішого Цісаря, который нас з довгого безсилія и утисненья вознес до Ровноправности с всіми навет наиболее доси почи-танными Народами.

И истино описати не мож радост, якая довідавшись хотяи не урядово, но только черес Часописи о Конституціи з 4-го Марта, и выреченей в неи равноправности всякой Народности в (стор. 31) сердцу каждого Русина збудилас, хотяи благовіст тоя в ужасное тое время пришла, колі вірное жителство Руское кде ино близка случилас граница, громадами перед пострахом Мятѣжи Мадярской под покров и охорону Братей своих Галичанох убигало, абы не датис втягнути насиліем до полков воюющих против Всепочтеннішому державному Монарсі.

Ныні світлая побіда соединенных Цісарских полков, застановила тую нужду, и в радощной Надіи ликуют Народы ожидаючи Сонца, всім оголошенной Равноправности. — Но одним Русинам под час той радости досталас в уділі крапля полину, (стор. 33) а хотяи кинена тінь смутку и упо-сліджена участ их при общем восхищенью не ослабила, она их однако болізнено догкнула. — Бо они то суть одины меже Народами Державы, що при ділі преображенія Угорцины, ани одним з своих Сынов, ани одним Повіренником своего Народа не были заступлени; и при управленью их Области ани черес одного Окружного або Столичного Комисаря, ани навет черес якого небудь подвладного Урядника не участвовали, всі бо тіи уряды а посады заповнені суть Людми з которых дуже мало, ба в великих областних частех и оден по Руски бесидовати, и тым менше читати або писати не уміе; з тых до того еще кождый явно противный Рускому имени, а про тое жадным (стор. 35) Світом од Народа миловани бути не може.

З одси происходит тое, что Русини, для которых навет Кошут наиголовнішии Ворох о Руских Комисарях промышляв, и одозвали в Руском языци писанными обдарував, од своих Надстоятели и Урядников николи зрозумилого Слова не учуют, або и на папери не увидят, и що не може бути сердечное согласіе меже предложенными и Народом; ба в наших Сторонах розцвітае Мадярщина тепер ліпше як коли, наши Свята бывають нарушени, Руским Громадам Нотари чужих Народности натиснени, а вообще Русини дуже тяшко приходит в своих справах дойти взгляду и права понеже нигде родственников содруженых (стор. 37) но всюда чужих, ба навет часто не себе предящих надібае.

Тую тяшкуую нужду суминно выкрити чувствуемо ся обовязанными вже з порученія нашего Народа, а щобысмо и того не були достали яко Обыватели Державы и Русини; — Но упованіе без границ, которое мы и Народ

наш в благоволеню Высокаго Правительства покладаемо одушевляє нас заразом надію, що нужности (потребы) и правіи желанія Народа не проминут без сочувствія, того то Народа, который от віков свою вірност ненарушимо Высокому Дому Австрійскому заховав, и в будущност покликанье свое в том узнае, всею своею силою, а тая в правном развитью значно ще ся зможе, бути подпорою общои Державы.

(*Стор. 39*) Бо идеал, который нам яко ціл нашего желанія и стремленія світит, ест лише соединнена силная Австрія, и все що на Поли Политическом случится, только ино мае для нас вартости, и одушевляє лише о только наши силы, колько нам видает ся здобним послужити, до подвигненія и вспиранія великой соединненои Державы.

Що мы для себе желаем, не обоимае ничего, звиж, як лише бути соділателями величія, и силы сполнои Австріи, як лише в мысли Конституціи з 4-го Марта с всіми Народами бути участниками свобод для всіх вообще наданых.

Отож то маемо Братей наших в Галичині, тых вірных (*стор. 41*) Русинов, до которых перед всіма сердце наше ся звертае, с которыми в политическом, и администраціином взгляді в собствении Рускіи Краи Корунныи соединитися, и в том соединенью с вдохновенным посвященьем к осагненью ціли сполнои Державы разом ділати, було предметом наших горячих желаній; тіи желанія суть в унижайшом предложенью з 29-го Січня 1849. пред Престолом Вашого Величества выречены, и всепокорнішиє також писмом провоженим з дня 20-го Цвітня од Руской Народной Рады Львовской було подкріплене, и черес Депутацію Губернаторови в Галиціи Г. Графу Голуховскому до пересланя Вашему Величеству вручене зостало.

Но коли в Конституціи з 4-го Марта назвища и преділы (границы) давных Краев Корунных не (*стор. 43*) суть знесени, а мы которіи ничего так сердечно не желаем, як благо нашего всполного Отечества всполнои Австріи, а за все в Світі и под жадном предлогом до ще болшой завилости, и так тяжливых Состояніи причинити ся, и за жадну ціну новых тяжливостей возбуждати не хочем; одступаемо тепер от нашего наміренія, а горячи наши желанія с жерстволюбным отступленьем на святіи Жертвенник общоо блага складаем, аж доки може в благосклонніишим време, при щастливо упорядкованных Состояніях цілои Державы возможно буде отдалити перепоны, которы соединенью Русинов Галицких с Угорскими стоят на завалі.

Отже нужности наши и желанія задержуются в слідующих точках:

(*Стор. 45*) Перед воім просимо, о оголошенье Конституціи 4-го Марза в всіх сторонах где наш Народ жителствуе.

Просимо наступно о узнанье Руской Народности в Короном Краю Угорском.

О ограниченье нашего Народа от сусідствующих Народов в тои Способ, абы там где 15,000 Русинов густо в купи хотяи и помішки с малочисленными чужинцами жителствуют, творили окомішныи повіт Рускіи вез взгляду на преділы давных Столиц.

О введенье Рускаго языка в Школы и Уряды, в тои способ: да бы в Училищах Народных в сторонах Руских, язык Рускіи бул обучительным языком и предметом обучения; абы в сторонах где Русини густо разом обитают, в удобных місцах Гімназія, а (*стор. 47*) в Ужгороді Академія Руска

на кошта Державы були заведени, а абы заразом Всеучилище Львовское к совершеннсмю образованию ся нашої Молодежи приступным зробити; — до урядовагя в Руских Округах преимущественно родовитых Русинов брати, а вообще никого не установляти, кто не есть совершенно свидомый языка.

О урядовый с Галицкими Русинами впольный Вістник в Відні, подпираный еслибы того було потреба, зо скарбу Державного.

О знесенє всякаго Привелея, заказающаго тиск Кирилскими Буквами.

О сровнанье наших Урядников, Священников, Учителей, и Дяков под взглядом заплаты и чина с платою, и Степенем прочих жителей Краю.

(Стор. 49) О одповідное увзглядненье Народности Руской, при обсажуваню посад Офицерских в Арміи Цісарской, яко и Урядов в средоточном управленю в Відни.

О постановленье Руских Капелянов полных, при полках которых Люде переважно до Восточнаго обряду признаются.

О увзглядненье Народности в Руских частех оключенных чужими Народами, на подстави совершенной взаимности, подля которой и всім прочім одломкам чужих Народов жителствующих в округах Руских тое увзглядненє их питомности Народных прислужати має.

Тии суть в короткости собраніи желанія Рускаго Народа в Угорщині. — Народ той силныи (стор. 51) и не сказеныи еще не зараженныи трутиною Соціалных слабостей нашего віка, и для Высокой Дінастии с таким посвященьем одушевлсныи, же ся жадному иному Народови в том взгляди не дасть выпередити. — Под опікую Высокого Правителства Русини в коротком часі укрипилибься в сильную подпору Державы, а на еи силу вполное Отечество моглобы ся в всяких обстоятельствах спустити; — Понеже Народ тот в Дары Духа богатыи, так же его Молодеж в всіх училищах одличає ся здобностою; — и Матеріальное благо Народа при новых благопріятных обстоятельствах дуже скоро бы ся вознесло; — кромѣ того не мают Русини жадной Отечества, жадной иншой Надежды як но Австрію, и не могут жадной иншой имити. — Як бо Австрія змогла нас выдобути (стор. 53) з пороху, так и в будущност лиш она есть одиною кріпостою нашего Народнаго и Матеріальнаго блага, ба нашего Народнаго бытя. — Про тое хоцемо лиш Австріяками Рускаго племени Вашего Царскаго Величества вірными подданыма быти, а болше ничим. — Про тое для Австріи одушевленыи искаемо також в укріпленю нашої Народности лише силы про цілости, на ползу великой впольной Державы, для общества овоц принести, бо в внутрі маємо переконанье, же як сильная цілост лише з сильных частей повстати може, так и в противном случаю, при ослабленом общожитью конечно и олинственній члени мусили бы розпастися и погибати.

Відень 13-го Жовгня 1849

(Стор. 55) Др: Висаник в. р. ц. к. Перволікар и заслуженыи Намістник Факултету Медицини.

Адолф Добрянски в. р. ц. к. Комисар Арміи, и Рицар ц. Россійскаго Ордина Св. Владимира.

Іосиф Шолтис в. р. Рускаго Набоженства Парох в Пряшеві, Совітник Консистерскій, и Вице -- Декан.

Александр Яницьки в р Парох Мальцовскій.

Віктор Добрянски в. р. Секретарь Єпископскіи у Пряшеві Совітник Консииторіи и Нотар.

Др. Алексович в. р. Член Факултету Медиц. у Відню, заслуженыи ц. к. Лікар убогих, и Директор С. Іосифского шпиталя дитинячкого.

**Послушаніе Высланства
у наивышаго Политическаго Царскаго
Комисаря в Угорщині Г. Барона
Карола Герингера (стор. 57)**

Повнегда Высланство вся себі в перед приготовило, и уже и болше Ексемпларов Памятника своего исписанны имило, получивше еще благую совѣть от Министеріалнаго Совітника Г. Ожеговича 14-го Паздерника испросило вперед Высланство помощь Наивышаго, при Божественои Літургії у Церкві Рускои Св. Варвары, по скончаніи которой поишло на первое торжественное послушаніе (стор. 59) до наивышаго Политическаго ц. Комисаря в Угорщині Г. Барона Кароля Герингера. (Которыи на сіе время в Палаті Министерства внутренних Улицы реченои: Wipplingerstrasse № 389. имил свое обиталище.)

Ту тотчас как Высланство свои приход объявило, и испрошеное получило послушаніе. Тутъ член Высланства Віктор Добрянски Німецким красноречіем именем Народа Рускаго Угорскаго Правителство поздравил, представил наступно Народа сего праведныи прозбы и Желаня, и смиренно просил сопомоществованіе в сем Г. ц. Комисаря, которому на послѣд и один Ексемплар своего Памятника подал.

Б. Герингер радостным лицом и сердцем принял Высланство, за дувѣрност ему переуказанну благодарил, и обещал что (стор. 61) вся сія яже Конституція 4-го Марта в себі сотримуеи и Народу Рускому Угорскому данна будутъ: — Желал такжеже от Высланства Спис сих Мужей Народности своем которы бы в мятежи Мадярскои никакую часть и до Урядох Державных потребное знаніе наук имили; особенно тот час знати хотіл Г. Барон человека которыи бы Народу Рускому Угорскому председателем могол быти, на что понеже Вітія писемно сіе изречи обещал, сказал Г. Комисар, «тегда не знаете таковаго Человека дораз означити? мусите его еще вперед искати? на что Член Высланства Др. Висаник извиняюще Вітія которыи присуствующаго Адолфа Добрянскаго какошто Брата своего нехотіл дораз изповѣсти, однакож Народ Рускій Угорскій в Мужу сем всюю Надію покладает и ожидает, что он естъ одине сеи, которыи возможет як (стор. 63) на Правителства, так и всѣх полное удоволствіе сіе управлят. — Вспрошал Гос. сеи в теченіи договору своего и о Єпископи Пряшовском Іосифи Гаганец, гдѣ нынѣ естъ? кому отвѣт подал ся, что у Дому своем, в Пряшеві; знающе всяк Высланство, что Архіереи сеи про мятеж мадыарску в Престолном Городі не наигорше списанныи естъ, за великую должностъ имило Его перед Г. Герингером заступати, вся наче насилію Мадярскому нежели невѣрностии приписующе; — А повнегда Г. сеи ц. наивышій Политическій Комисар в Угорщині еще особенно от каждого члена Высланства имя и Состояніе ся передознал, горошо великіи сеи Муж Высланство от себя отпустил.

Содержал всяк у себя Члена Высланства Адолфа Добрянского, который долшаго времени у (стор. 65) него перебыл. Розговарял Г. сей Наивышій Комисар с Членом сим о будущем Уряді его, давающе ему вперед Предсідательство Округа Уточкаго, даліе Округа Ужгородского, за которы посады гдѣ он смиренно благодарил, поздніе выволенъ есть за Референта, и Директора Канцеларіи Жупанства Ужгородского.

**Послушаніе Высланства
у Министра справ внутренних
Г. Александра Баха (стор. 67)**

Слѣдующій день 15-го Паздерника удержало Высланство торжественное Послушаніе у Министра справ внутренних Г. Александра Баха обитающаго в Улицѣ реченной Wipplingerstrasse № 389. В послушаніи сем когда Вітія Высланства Віктор Добрянскіи краснорічіем своимъ сердце Человіка возрушающимъ Правительствомъ именемъ Народа Руского Угорского повѣталъ также и предложилъ Народа (стор. 69) сего Состояніе, просилъ гриющую зарю 4-го Марта и на Народъ Рускіи Угорскіи розширити, сказовалъ Г. Министру какъ Народъ Рускіи наибольшее свое упованіе на него полагаетъ, и смиренно вручалъ Народъ Рускіи Угорскіи Высокому и Его Правительству защищенію и такъ на послѣдъ одинъ Експларъ Памятника своего Г. сему Министру переподалъ. Г. Министръ в первъ Высланство Русинѣвъ Угорскихъ якошто вдячно именемъ Правительству повѣталъ, слѣдующими словами: «Ich heisse Sie in Namen der Regierung willkommen».

«Sie sind die Representanten einer Nation, die immer treu dem Hohen Hause Oesterreich war».

Вы есте Заступници Народа сего которы всегда вірныи Высокому Австрійскому Дому перебыл, и сего ради (стор. 71) надѣяться можете, что вся сія еяже Конституція 4-го Марта содержитъ и Народъ Ваш одержитъ. — Говорилъ еще и то, что Русинѣвъ Угорскіи нынѣ съ взоромъ политическаго Состоянія своего, еще дуже молодое Зеліе, ледва на Землѣ происшедше, Заступленья тогда и охороны Правительству требуетъ, которое имъ и истинно отъ Правительству задержанно не будетъ, хотяи на сіе время самъ Народъ Рускіи Угорскіи довольно переконанъ есть о томъ, что повнегда отъ иныхъ Угорскихъ Народѣвъ до нынѣ угнетенныи былъ, себя на щабель сей просвищенія покладати неможетъ какъ други Народи, и протѣ Господинѣвъ мои не имѣйте за никакую злобу Правительству когда тотчасъ Вашея Народности Мужей какъ Конституція съ собою доноситъ повсюда на Урядахъ Правительныхъ не узрите; — Будетъ в прочіимъ всякое попеченіе (такъ скончавъ договоръ (стор. 73) свои Великіи сей Министръ) имѣти Правительству, бы и сей віренъ Народъ ся воздвигъ, просвѣтилъ и таковымъ способомъ новая силная подпора всеобщаго Отечества станулъ.

По скончаніи горошаго долшаго своего отвѣта Г. Министръ хотѣлъ знати отъ каждого Высланства члена и имя и Состояніе его. Изъ присутствія Секретаря Еппа Пряшевскаго испытывалъ ся и о Еппи Пряшевскомъ, котораго когда цілое Высланство одинаими устами извиняти начало, перервалъ Г. Министръ извиненія сіи, глаголюще: «Nur mehr Muth hätte man diesen Herren gewünscht» токмо боліе храбрости Господиню сему бысь смо были желали.

Так Г. Міністер спознав Члена Высланства Адолфа Добрянского, и казал к нему: «*Sie waren schon hier in Wien?*» Вы есте уже туть были в Відни? (стор. 75) отвіщал вопрошении, же был в Зими.

«*Und jetzt waren Sie bei der Armee?*» А тепер сте были при Арміи? так есть, как Комисар Арміи, всяк ныні Уряд сеи устават, а я (сказал вопрошении) незнаю куда ся оберну. — Отвіщал на сіе Г. Міністер: «*Es macht nichts wir werden Sie schon zu verwenden wissen, wir brauchen solche Leute*». Нич то сіе неробит, Мы Вас потрафимо куда положить, мы потребуем таких Мужей.

Так с удивленіем спытовал ся Г. Міністер от Члена Высланства Др. Висаника: «*Und was machen Sie beim Herrn Doktor?*»

А Вы что ту ділате Гньє Лікарю? на что голосно отвіщал вопрошении: что и он есть Русин мои Дідове уже от чотыре Сот Літ были Руски Священники.

(Стор. 77) А тако по забавленью едва добраго пол часа, великаго влианія Г. сеи Міністер на всеобщую Высланства доволность таковое вселаскаво от себя отпустил.

Послушаніе Высланства у Министра Правосудія Г. Шмерлинга (стор. 79).

Дня 16-го Паздерника Высланство два торжественны имило послушанія.

Первое послушаніе имило у Министра Правосудія Г. Шмерлинга, обитающаго в Палаті никогда к. Угорскои Канцелярії Stadt Junare Schenkenstrase № 48. Міністер сеи тотчас как токмо Секретар Его ему приход Высланства извѣстол, не взырающе на правильное Министеріальное свое засіданіе, которое сеи час совершал (стор. 81) сіе оставше Высланство к себѣ припустил, котораго когда Высланства всеобщіи Вітія Віктор Добрянски, из искреннаго Сердца поздравил, такожде и праведны Народа Руского Угорского Прозбы и Желанья Высокому Его заступленію и Покровителству поручал, совокупно отвѣчал Г. Министру, как в цілои Державі Австріиской нѣт ни одинаго тако нещастнаго Народа, которыи бы был иногда еще с правернѣшою прозбою к Трону Его Величества приступил, как ныні Народ Рускіи Угорскіи. — По скончаніи слова своего Вітія подал Г. Министру один Ексемпляр Памятника своего, которыи Г. Міністер восиріавше, между прочими одвіта своего словами сказал троха вышим голосом и сіе: «*Ich will, meine Herrn nicht so mit Wort als mit That Justizminister heissen*».

(Стор. 83) Я хошу Господиньове мои не так словом, как ділом Правосудія Міністер нарещися; и удостовірены будите Господиньове мои (говорил дале Г. Міністер) что всі прозбы и Желанья Народа Вашего которыи праведны будутъ, за святую обяваност себѣ держать буду, уже про то заступать, понеже сія вся яже праведна суть особенно к мнѣ принадлежать.

И ту когда Г. Міністер хорошіи свои отвіт скончал, хотіл знати всіх Высланства членов Состояніе и Имена, которое когда ему извѣстило ся, еще раз Высланство о своей Дувірености и щирости переуказанно быти исповідающе, от себя с любовію отпустил.

---

* Так Г. Министра Секретар исповил

Послушание Высланства
у Министра Финанцов Г. Барона
Кравза (стор. 85)

От Министра Правосудія отступивше, пошло Высланство на второе дня сего торжественное послушание до Министра Финанцов Г. Барона Кравза, обитающаго: Innere Stadt Himelpfortgasse № 964, который понеже на сіе время в Министеріальной Писарні своєї не присутствовал, Высланство приход его ожидало. Как але по минушем пол часі Г. Министер доишов, хотяи много и высоко достойных Мужей по слушание уже тамо ожидало, однако (стор. 87) Высланство Русинов Угорских первое послушание получило. Как в ином місті, тако и здіз, через общаго своего Вітія Віктора Добрянского учиннено есть поздравление, вручался Народ Рускіи Угорскіи милости Его, и переподал ся Ему один Ексемпляр Памятника. — Г. сеи Министер Высланству на так отвѣт дал, як дружеско с нею собесидовал, и Німецко, и Полско, ба навет и Руско мишающе черес всякаго взору и Етикети догваряющеся, такожде и сказовал как он есть рожденный в Галичу, гдѣ и до тепер болше иміет Русинов Другов, себѣ Народ сеи якошто из властнаго своего искусства дуже приятныи, и хотяи (сказал дале честно и мило Г. Министер) как Министер Финанцов ничто особенно благо для Народа (стор. 89) Руского Угорского учинити не могу, повнегда всяк в Тайных Министеріальных Совѣтованіях и я якошто Член тогожде Министерія тамо слово мое иміем, о дувѣренности моем молю Господиных моих быти как наи болше увѣренными, когда тамо даколи о Народі Руском Угорском договор станется.

Завидовал ся наступно Г. Министер о Составі Народа сего священников, и дознавшеся от Высланства о дуже печалном и их, и Дяков их Состояніи, совѣтовал в сем, абы Высланство праведну сію тяжар Г. Министру Богослуженія, до котораго одине всьо Священство принадлежит особенно предложило, и о помощ просило, то еще додающе, как нынѣ есть сіе время в которое сія кончити ся иміют; из стороны своєї как Министер Финанцов (стор. 91) з всею готовостію, готов будет денги для Священчества Руского Угорского читать, токмо да иміет от Министра Богослуженія передложены, а от Министра справ внутренних означены перед руками своима потребніи писма.

И так и от сего Министра Высланство с наибольшим супокоюм сердца одишло.

Послушание Высланства
у Министра справ внішних Г. Князя
Феликса Шварценберга
(стор. 93)

Дня 17-го Паздерника, дабы діло свое, уже щастливо зачатое Высланство далѣ кончало, поспишило по наи перв на торжественное Послушание до Министра справ внішних и Предсідателя Министерства, Г. Князя Феликса Шварценберга, обитающаго Burg Ball Platz № 19, гдѣ по коротком забавленію и первое получила послушание. — Зробленно и ту есть, как на ином місті от Веобщаго Высланства Вітія Віктора Добрянского (стор. 95) короткое но дуже

важное поздоровленіе, Народ Рускій Угорскій Милости Его вручан зостал, и на Конституцію 4-го Марта которую Народ Рускій Угорскій сердечно получити жаелаеь, вниманіе учиннено еьь, по которым учиненью и один Ексемпляр Памятника Г. Князу смиренно передал ся.

Княз Министер оболчен Генералскою одеждою, в перв благодарил за лоялне поздоровленіе Высланства Народа Руского Угорского, и от Вітія в Руках держаще врученныи Памятник, хотіл зознати каковіи суть Прозбы и Желаня Народа Руского Угорского: «Sagen Sie mir kurz, was sind deun für Bitten und Bedürfnisse der Ruthenen Ungarus» «скажіть мені коротко, які є бажання і вимоги русинів угорських»*, на которые ласкавыи вопрос, повнегда из Памятника Вітія Высланства в поряд вся прозбы и Желаня (стор. 97) Народа Руского Угорского изчисляти зачен, перервал исчисляющаго Княз Министер глаголюще: «Das habn Sie ja alles». сія вся иміете; — Однако как Высланство смиренно извістило, что Конституція сія 4-го Марта в сторонах сих куда Народ наш живлет, еще не еьь оголошена, с подивленіем сказал Княз Министер: «Also noch nicht publiziert?» еще не оголошена? — и тотчас додал, мусит ся немедленно оголосити, уже на сие и повелініе изданно еьь.

По сем Княз Министер хотіл знати особенно, всіх Высланства Членов имена, от куда сія, и какового Уряду суть, и дознавшесе о том яко болше Членов Высланства из Округа Шариского присутствують, дознавался Княз Министер (стор. 99) кто там представленыи Повитовыи Над-Жупан, кто Окружныи Предсідатель, а дознавшесе, что Предложенныи Повитовыи Над-Жупан еьь Граф Александер Сирман, а Окружныи Шарискыи Предсідатель Алберт Шемшеи, тотчас и знати хотіл Княз Министер сказующе: «Und wie sind Sie mit jenem Herrn zufrieden?» как есте с Господинами тыма доволны? на что Высланство отвіт дало, что ныні на против Господинох сих ничто собственнаго неиміеть, — Желал еще дале Княз Министер себі извістити, каковыи Окружныи Урядники ныні тамо урядуют, таковыи ли, которые и под Мадярами урядовали, лібо таковыи, которые тепер ново на Уряд поставлены суть. — На вопрос сеи отвіцало Высланство, в Окрузі Шариском сие чресвычайное стануло ся, что тамошньое Дворянство по болшой часті вірно Царю своему остало, и из болшой (стор. 101) такожде части до Галичу про Мятежников Мадяров ся скрыватьи принуждено было, и прото с Мятежниками ничто совокупнаго неиміюще, в Урядах Окружных не тако ново постановлено як паче в перед держанных потвержденно еьь; — То одине дуже тяшкое видить ся быти Высланству как ныні як Повітозыи Над-Жупан, так и Окружныи Урядники болше как в перед до Мадярства наклонни суть, и вся правительная, не взырающе на то, яко в цілом Окрузі Шариском токмо Русиніе в Словяці обитають токмо по Мадярскіи управляют, что слышавше Княз Министер Отвіцал высланству: «Nichts das meine Herrn, ess muss andres werden, nur bitte ich um kleine Geduld» — ничто Господа мои, тому перемиניתся, токмо прошу о маленькое терпеніе, знаете бо что в Угорщині нещастная мятеж вся поперевергала, (стор. 103) и прото болшаго времени потребно еьь, бы одна вся на ново в порядочныи, правительныи, и Конституціональныи путь пришли, токмо малая терпеливост Господа мои, и вся будуть добри: «Nur eine kleine Geduld und alles wird gut werden».

* З німецької переклала Е. Пертлова.

По скончаніи сего с учинным смиренным поклоном радостно и от седа Высланство одышло.

**Послушаніе Высланства
у Министра Богослуженія, и Просвщенія
Г. Графа Леона Туна
(стор. 105)**

От Министра справ внишних сего дня поишло Высланство до Министра Богослуженія и Просвщенія Г. Графа Леона Туна, обитающо: Innere Stadt Shenkenstrasse № 886. тут понеже уже прешедшаго дня Высланство на послушаніе було оголосило, тотчас; как токмо доишло и на торжественное послушаніе припущенно zostало. — И ту общим Вітіем Высланства Віктором Добрянски учиненно есть в перв (стор. 107) поздравленье от Народа Руского Угорского, так дале предложено есть чорными барбами исписанное печальное Состояніе Священничества, Школ, Дяков, и Учителеи Народа Руского Угорского, и зложено смиренное прошеніе бы Г. Министер вселаскаво сїи так тяжкіи Народа нужди и недостатки заступати изволил, и на конец бесиды своеи Вітія один Ексемпляр Памятника своего Г. Министру в руки отдал.

Г. Министер в перв благодарил за дувіреност ему от Высланства переказанну, и извітил как он ничто так искренно не жаает, як дабы вызрающе на Конституцію всім вся сїя уділенна были, которая им принадлежать, и до своего удержаня потребная суть. — Але о Школах как бы их управити, и на кїих Містах новы создати Г. Министер с Высланством долшое собесидованіе имил. — Показал Г. Министер Карту (стор. 109) земле списную Монархіи сочиненную по Народностям и Наричіям и спытовал ся гдї, и на кїих мїстях между Русинами возможно бы новы Школы Вышых Клясов плодносно учездити. — Изрече Г. Министер наступно Высланству свою мысль, как он на правильное воспішаніе Юношества вызрающе Школы в Угорщинї учездити замышляет, меньше Школ але здобнише устроены, а то на мїсть 6. Клясов при каждом так реченном Вышом Гимназіи еще два так речены филозофическіи Клясы впровадити намышляет; — Всяк наиболше о Народных а малых Школ попеченіе иміет, дабы сїи как токмо возможно устроены по всюда розцвітати могли. — Молил Высланство Г. Министер бы Плян Школскїи для Школ своих оно сочинило, которы Ему перепосланыи с наи болшом благодарностью примет.

(Стор. 111) По чересвычайном долшом забавленію, и аки дружеском собесидованію Высланство ново себя и своих Милости Г. Министру вручающе, и от сюда заспокоенное одышло.

**Послушаніе Высланства
у Министра Преходов
Г. Барона Кулмера
(стор. 113)**

Скончену послушанію у Министра Богослуженія и Просвщенія, имиюще еще изобилно время, сего дня поишло Высланство до Министра Преходов

Г. Барона Кулмера, обитающаго: Innere Stadt Neu-Marktгasse No 1 043. куда такождо и немедленно получило испрошеное послушаніе. — И тутъ перепослане и преки було от всеобщаго Высланства Вітія Віктора Добрянскаго поздравленіе, и смиренное прошеніе учинено есть, бы Г. Министер Народ Рускіи Угорскій (стор. 115) из стороны своеи такождо в праведных их прошеніях, и желаніях подпирати изволил и приявше от Вітія один Ексемплар Памятника, отвѣчал Г. Министер: «Wenn es je einen giebt, so binn ich es der, der für gleiches Recht kämpft», коль дакотрыи народится, то есм он который за равноправностю борит ся, и хочет бы каждому Народу праведност учинилася, и каждому то удѣлилося, что ему из Конституціи прислухать. — Знаю я наилучше (казал дале Г. Министер) як великая Сердца печалност окружае Народ сей), которым от инаго утисненны есть, ибо аз есм Кроат: «Denn ich bin ein Kroat!» и как мині угнитеніе а Тиранизм инаго Народа (разумив Мадярскаго) никогда пріятен небыл, и быти (стор. 117) не могл, тако и отым есм искренно увѣрен, что и иным Народам пріятныи быти неможет, — ныні нас всіх Конституція 4-го Марта от всякаго Деспотизму и Тиранства ослободила, молю Господинох моих, и своих Посланикох о дувѣренности мои быти удостовѣреных. «Ich, bitte, meine Herrn und ihre Komittenten, von meiner Aufrichtigkeit überzeugt zu sein».

Как Г. Министер сердечное свое отвѣтованіе dokonчил, вопрошал еще каждого Высланства Члена о имя и Состояніе его, по котором извѣстію учинивше еще раз новую аки своеи дувѣренности казательност, и от туда Высланство радостно ся розлучило.

Послушаніе Высланства
у Министра Земледѣлства, и Рудокопія
Г. Тинфелда
(стор. 119)

Дуже шастливыи бул день сей 17-го Паздерника для Высланство, ибо як уже видимо, нетокмо у Министра справ внишних, Богослуженія и Просвѣщенія, не токмо у Министра Переходов, но еще сего дня и у Министра Земледѣлства и Рудокопія Г. Тинфелда, обитающаго: Innere Stadt Wallfiseggasse No 1 020 совершило торжественное свое послушаніе, и тутъ у сего Г. Министра как токмо ся Высланство оголосило (стор. 121) тотчас и послушаніе воспріяло, на котором Высланства общіи Вітія Віктора Добрянски коротким но важным словом Народ Рускіи Угорскіи в Горах Карпатских обитающіи милости и заступленію Г. Министра вручающе на послѣд и один Ексемплар Памятника своего Ему переподал; — Которыи Г. Министер в свои руки воспріявше, благодарил Высланству за дувѣреност переуказанну, и желал знати от Высланства сіи средства, которыми бы возможно було Земледѣлство в Горах Карпатских поправитъ. — Просил себѣ Плян писемно в сем ділі перепослати, иначе сказал, коли дачто таковаго лібо подобнаго от Людеи из сих сторон иміти не будет, для поправліня Земледѣлства в сторонах Карпатских мало тонкмо, лібо цілком ничого учинити Ему возможно (стор. 123) будетъ. — Плян поправліня Земледѣлства в сторонах Карпатских писемно Г. Министру передложити на себя воспріял Член Высланства Др. Алексович, которыи иначе окрем Лікарства и с вдякою Земледѣлством упражняется.

И тако и тутъ Высланство Г. Министру ново себя поручающе с полным удовольствием торжественное свое Послушаніе закончило.

Воин Министер
Граф Дюлаи
(стор. 125)

Слѣдующаго дня 18-го Паздерника Высланство не так как желало щастливо было. — У Министра Воин Г. Графа Дюлаи обитающаго: Hof Kriegsgebäude № 421. послушаніе воспріяти возможно не було, прото, бо Г. Министер в тое самое время какому-с Воину Суду председателем был, и сея ради Высланство свое там присуствованіе токмо у Г. Министра Аdjутанта писемно оставило.

Полный Маршал старушок
Граф Радецки
(стор. 127)

Так и с Полным Маршалом Графом Радецки 80. Лѣтним старушком, в сіе истое время, аки перед одходом своим до Волощині за віроятнаго Рядителя всея Австрійскія Волощині, послѣдныя свои аки Дипломатическія посѣщенія отдавающему, хотяи Высланство и особенно собесидовать желало, и на сіе уже и в Царскои Палаті Ч. 1 якошто его Квартері прибыло, однако на слови быти не могло.

Бан Барон Єлачич

Что але наиболее печално Высланству стануло ся, то было сіе, что недугом болестному ложу привязан Бан Барон Єлачич Высланство пріняти невозмог. — Были истинно Высланики и на Квартері Єго, и у побочнаго Єго Аdjутанта писемно свое присуствованіе объявили, что болше своим Віднянским Высланства Членом перепоручили бы выоздоровленому поклон в імені цілаго Народа Руского Угорского учинили, на конец которыи и один Ексемпляр Памятника (стор. 131) своего для Г. Бана Єлачича им врученныи есть; однакож вся сія Высланство совершенно спокоит невозмогли, которых сердечное желанье было, храброго сего Воина, — Истиннаго Спасителя Австріи, — Заступника всіх Славян, — и храброго Защитителя Равноправности особенно повитати.

Торжественное Посѣщеніе Высланства
у Патріархи Сербском Г. Раячича

Сего дня 18-го Паздерника одино токмо у Патріарха Сербского Єго Высоко Преосвященство Г. Юсіфа Раячича торжественное посѣщеніе Высланство имило, на которое когда достигло, не токмо немедленно от Таини-

ка Єго Высокопреосвященства Г. Живановича оголошено, но и пожданное тотчас воспріяло послушаніе. — Ту Вітієм Высланства был Іосиф Шолтис а то материнским Руским языком поручал благочестивому памятствованію вес Народ Рускіи Угорскіи (*стор. 135*) якошто Сербскому крвнын Г. Патриархи, которому когда на послід и один Ексемпляр своего памятника для своего особенного токмо поученія Вітія переподал, таковыи и Г. Патриарха сердечно воспріял. — На слово але до него держанно отвщал языком Церковным от всіх легонько поразумительным Г. Патриарха, а сице казал: как он себѣ за великое щастя держит Высланикох сего Народа у себя завитати, которых и Віра, и Набоженство, и Обряды и Обычаи, и самая Бесида силно с собою в единосвокупляет. — Мои Братя! (так дале казал сеи великіи Муж) будите о сем увірены, что гдѣ слабыма силами моима Вам, и Народу Вашему Помоществовати можно будет, никогда Братя мои неоставим.

(*Стор. 137*) Тогда сам сяднул на креслох из всіх сторон опирающих Членов але Высланства из из Клира просил на Канапи, прочіих на пригтовленных Креслах посідать; — когда всі Місца заюяли желал от Вітія Іосифа Шолтиса бы ему особенно всіх присуствующих Членов извѣстил Состояніе и имена, которыи когда порядочно прошеное исполнил, спытовал ся Г. Патриарха о Епископах Пряшовском Іосифи Гаганец, и Мункачевском Василии Попович, якошто из Соньма Прешбургского себѣ занкомых, о которых когда Высланство сія яке ему извѣстна быша одвщало, молил Г. Патриарха Высланство абы домов повертающее Господиньох сих именем Єго повитали.

Конечне отходящему Высланству (*стор. 139*) неперестал Г. Патриарха повторят:

«Мои Братя скажите Послаником Вашим, что ми там на Юги перебывающии (разумив Сербов иначе Рацов) есме Братя Ваши.»

И испросивше от Вітія Іосифа Шолтиса, и любезно с наи болшою вдякою обоима руками удленое Высланству Архіереиское благословеніе воспріавше, с поцілованіем Рук Єго Высоко Преосвященства Высланство одышло, в себѣ за Отцовское воспріятіе свое Г. Патриархи в Сердці «Многая Літа» желающе.

Послушаніе торжественное
Высланства у Єго Вѣличества Всемилоствившаго
Царя Франц Іосифа I-го
(*стор. 141*)

Сконченым уже послушаніям у всіх ГГ. Министрох (выключенно токмо Министра торговлі, промыслености, и публичных будовліи Г. Брука, обитающаго Sterngasse № 27. на сіе время в Відні ненаходящагося) нич иное Высланству неостало, как токмо до Єго Вѣличества Всемилоствившаго Царя (*стор. 143*) своего Франца Іосифа I-го на отданіе поданскаго благодаренія поспшити; — На конец таи звичайную писемну прозбу для полученья торжественаго послушанія, еще 17-го Паздерника два Высланства Члены Іосиф Шолтис, и Др. Висаник, наивышому Царскому Адютанту Г. Єнералу

Графу Грине в Шенбруні отдали, от негоже такои получили овіт, что слідующіи день 18-го Паздерника, в Тайном Кабинеті Палаты Царской в Відни, и ден и час означенныи знаидеть Высланство в которыи и день и час им уділиться у Его Величества испрошеное Послушаніе.

И воистину слідующіи день Высланству в тайном Кабинеті Царской Віднянской Палаты о времени послушанія довідующемуся оголошено было, что (*стор. 145*) 19-го Паздерника рано о Часи 10-ом в Шембруні готове есть Его Величество приняти Высланство Русинов Угорских.

И прото дня 19-го Паздерника зило рано всі Высланства Члены, как и иногда творили зоишли ся в одно, и черес два фиакерски повозкы, з Квартері своеи Леополдштат Чорного Орла Ч. 40 (*Leopoldstadt Schwarzer Adler No 40*) до Шенбруна на уділенное послушаніе одышло.

Ту пришедше, зложило Высланство верхныи свои оболченья в первой Комнати, от туда гвоишло до первой убогшима Человіками ждущима послушанія уже наполненои Комнаты (*Komzimmer*) гді извѣстивше имена своя, ведены быша от одного ц. к. Адютанта до второй комнаты, гді записаны были имена Высланства, и оно впроваждено (*стор. 147*) было до третей Комнаты, гді такожде ц. Адютант Граф Вербна Высланство записал, и ту уже ожидало оно, с многими Князами, Графами, Енералами, Высокими Офицерами и т. д. время торжественнаго послушанія.

Десят и пол часов перед полудньом быша, коли Его Величество дня сего торжественныи послушанія уділяти разпочало.

Первыи на таковое послушаніе дня сего поишол Его ц. к. Высланство Княз Фердинанд Есте Полныи Маршал, бывшій некогда найвышшій Воинныи Комендант в Будині; — сему по дуже коротком забавленью отходящему слідовал Князь Министер Шварценберг; — по сем гвоишол Полныи Маршал Граф Нужан; а сему послідовал Енерал Коронини; а как сеи одыишол Царскіи (*стор. 149*) Адютант Граф Вербна, из тако тамо там пріятого обычая сілнѣишим голосом Высланство Русинов Угорских на сердечно ожиданое послушаніе до самой Царской Комнаты ити поволал.

Его Величество Император Франц Іосиф І-ии оболчен одеждою Енералскою, украшен світлыма орденами на Грудях, уже в посред Комнаты входящее ожидал Высланство, которое когда в один ряд поставало а глубокіи поклон Его Величеству (которыи и Его Величество Высланству лехким преклоненіем вернуло) отдало, зачен Высланства Всеобщіи Вітія Віктор Добрянски уміренным, но дуже разумителным голосом в Німецком языкі слідующее слово бесидовать:

«Ваше Величество!»

«Що світлым Дідам а Прадідам (*стор. 151*) Вашего Величества при их славопосных стремленьях проводило мов звѣзда сіверная: тое провіднііе Ваше до удіиствованія задержало юнои силі подвизаемои Вашего Величества: Связанье Монархіи в единственну на подставі ровного права для всіх крѣпко в своеи точці тяжести спочивающую, гармоніино и силно з согласных членов складающуюся Державу.

Одушевленіи тою идею гадкою соединненои силнои Австріи — возносило ныні голоса радости над світлою побѣдою славнаго оружья Вашего Величества, радостно приносимо унижаиши желанія, щастья, и наи покорнише почтеніе, от Угорского Руского Народа пред Престол Вашего Величества.

Наши намірєня суть тіи сами, якіи були Батьков наших, (стор. 153) якіи суть Братіи нашої в Галичині.

В охочом жертвованью ся за Ваше Величество, и Єго Всевышны Дом, и в искренной прилягательности жаден Народ нас не завстыдае.

А коли посиленя нашої Народности, под охороною Высокого благоволенья Вашего Величества искаемо, чинимо тое лише в том наміреню, абы Руское своему чужим ся не стало, абы без утомленья всі наши Наміренія и Народови прислугующіи силы, до діланя про вышим цілям соединеной Монархіи ужити».

Скончену слову переподан єсть подданскою смиреностію от Вітія Єго Величеству один Ексемпляр Памятника, которыи Єго Величество с малым Головы переклоненієм (стор. 155) из рук Вітія всемилостиво воспріяли, и дерзающе Памятник в руках своих Высланству слідующима словами отвіщали: «Es war mir sehr angenehm, die loyalen Wünsche der Ruthenen Ungarns eutgegenzunchen, die Ruthenische Nation war immer treu dem Hause Oesterreich. — Darum können Sie versichert sein das alle ihre billigen Wünsche in Erfüllung gehen werden». Дуже мині вдячно було лоялны повитованія Народа Руского Угорского воспріяти, Народ Рускій всегда вірен перебив Дому Австрійскому, и прото будите о сем увірены, яко всі праведні желанья Ваши исполняются.

По скончаніи отвіта сего обернули ся Єго Величество по наи перв к Вітію, вопрошаючи ся од него: «Wo sind Sie augestellt?» гді єсть Ваше місто урядовое? (стор. 157) которыи повнегда имя и Уряд свои навістил, вопрошали еще ся Єго Величество: «Viel ausgestanden?» а много есте пострадали? (разумило в послідной Мятежи Мадярской) отвіщал вопрошенны, не так много, бо дабым зло остерих удал ем ся в Галич; — испытывали еще дале Єго Величество: «Und der Bischof ist auch nach Gallizien?» А Єпископ такжеде отдышол в Галичину? — отвітуєт вопрошенны Богу жаль ніт, — ибо в сіє истое время коли я до Галичу отходил Єпископу много вещи до отходу препятствовали так посвященіє Хрисмы, а на болше Состав его недужныи, всяк але и передвидіти никому возможно не было, что Терориз Мадярскій так далеко поступати будет, коли бы сіє и наш Єпископ токмо из далека был передвиділ, заісті и он бы был в (стор. 159) Галичину отступил. — Обаче (еще дале сказал Вітія ударяюще себя в грудь) Ваше Величество! сумнітелно засвідітелствовати можем, как вірнішого Поданого от Єпископа Пряшевскаго не єсть в цілои Державі Австрійской; — На которое Єго Величество обовзвали ся: «Schon gut, schon gut» добрі, — добрі.

От сего поишли Єго Величество к Члену Высланства Іосифу Шолтис, котораго равноспособно испытывалися: «Und Sie wo augestellt?» А Вы гді сте в Уряді? — на которыи вопрос когда вопрошенны доволныи отвіт отдал испытывали шще дале Єго Величество от него: «Auch viel ausgestanden? такжеде много есте пострадали? — одвіщал сеи: Я есм Вашего Величества наивірнішіи подданыи, три кратно перед Мятежниками Мадярами убити принужден есм.

(стор. 161) Сего оставше обернули ся Єго Величество к Члену Высланства Александру Яницки, звідуючыся и того: «Und Sie wo?» а Вы? (уже предреченных разумило ся в каковом уряді) — когда и сеи вопрошенны имя и Состав свои извістил, и сего дале Єго Величество вопрошает: «Nichtwahr viel ausgestanden?» правда что и Вы много пострадали? — кото-

рыи когда исповил, что и он про прослідованья Мадяров до Галичу убитати принужден был, испытует ся еще Ёго Величество от сего: «Und wohnen viel Ruthenen in der Gegend?» много ли обитают в тамошних сторонах Русине? — на сіе одвіщал вопрошении, что много обитают, а то в одной неперервавноу Лінеи от Округа Спиского даже в Мармарош.

Так сказали Ёго Величество члену Высланства Адолфу Добрянскому: «Sie waren bei der Armee?»

Вы есте были при Арміи? — которые одвіщал, что истинно как Комисар Арміи у третяго Корпуса Россійскаго высланіи Воини на истребленіе Мядежников Мадяров сопровождал. — Вопрошает Ёго Величество еще: «Viel zu thun gehabt?» много ділат сте имили? — отвщал, вопрошении, было что ділатъ, но сія вся Бог закончит помоществовал; — тогда Ёго Величество с малым Головы преклоненіем сказал: «Ich danke Ihnen» благодарствую Вам.

Так ислідовало Ёго Величество от Членов Высланства Др. Висаника, и Др. Алексовича, от (стор. 165) куда суть, и в каковом уряді? — и как ся передознал от сих, что они суть Врачове Города Престолнаго, вопрошали ся от таковых, каковое здоровля царствует в Народі, как много недужных в Институтах Врачевных которым предстоит находятся; на которые вопросы, когда и сіи Члены Высланства доволны отвты Ёго Величеству отдали, — учинении от Ёго Величества малыи до Высланства поклон знаком был, что Послушеніе есть совершенно, — Высланство тогда учинивше дуже глубокии Ёго Величеству поклон отступило, — всяк отступило розгорене, аки воспламенене за своего Всемиловитшаго Царя Франц Іосифа І-го которые хотяи еще молодьи, обаче мудростью и молистію тако всіи (стор. 167) к себѣ притікающих Сердца приобрити знает, что каждыи сеи, которому ритке сіе щастя будет с нѣм особенно договорятися, кров свою, и живот свои за него готов есть пострадати; Наи тегда же, же, и царствует, на многая и благая Літа, в здравіе в спасеніе на многая Літа.

Щастливыи есть и святыи день сеи, день 19-го Паздерника, для каждого ревного Русина, понеже в день сеи призри с Высоты Господь на смиреніе наше, и воздвигнул Народ наш из пороха потушенности нашої; — в день сеи собесидовал черес Выслаников своих Народ Рускіи с Государіем своим; в день сеи воспріал Народ Рускіи из уст тогожде своего Государя радост велію, что вся праведныя желанія его исполнятся. Щастливыи тогда, трикраты щастливыи и торжественныи и есть и (стор. 169) быти должен для каждого ревного Русина день 19-го Паздерника.

Так первое от Віка Русинов Угорских Высланство, врученно себѣ діло в Престолном Городі Відни щастливо совершило, понеже как од всіх ГГ. Министров, так и от Ёго Величества Всемиловитшаго Царя Франц Іосифа І-го наи благовоніише воспріято, приносит Послаником своим горошіи, и дуже горошіи обіщанія, из самых уст Царевых произшедшая, которыи что бы скоріе до совершенства приішли сподоби все-добротливыи Боже.

«Так повертае Депутація до своеи (стор. 171) Батьчини, с радостным переконаньем, що ділали все по возможности для своего Народа, и одержали од Ёго Величества, и Высокого Правителства благоволенье, которое

* О Высланству сему так писал Часопис «Зоря Галицка» в Ч. 89.

в каждой груди лишь нескверное одушевление для Австрии, и Всевышней Династии возбудить повинно.

Еще никаковая
до Высланства сего принадлежащая
(стор. 173)

Много ученых, славных и храбрых Славянского племени Мужей в время пребывания своего в престольном Городе Видни Высланство и щестя, и чест спознати имило.

Из Русинов Галицких:

Михаил Кужиемский Лвовской Метрополитанской С. Юрской Церкви Крылошанин, и Народной Руской Рады в Лвові Председатель.

Григорий Шашкиевич Почестный Крылошанин Лвовский, и Министерский Советник

(Стор. 175) Др. Спиридон Литвинович Руский Виднянский С. Варвары Приходник*.

Яков Головацкий Учитель Руского языка и Руской Словесности при Всеучилищи Лвовском.

Юлий Вислобоцкий Министерский Офицал.

Мелник Священник Руский.

Меогофер Именованный Директор Писарни до Над — Жупанства Ужгородского.

Славяне: (стор. 177)

Сосновский Министерский Советник родом Поляк, Духом Русин.

Гурбан. славный Предводитель так званных Гурбанистов, Евангелицкий Слова Божияго Провидатель.

Штур. славный Славян, и Предводитель.

Др. Ондрей Радлинский. Священник, Учредитель Вестника Славянского в Видни.

Кузьмань. Евангелицкий Слова Божияго Провидатель, именованный Учитель Богословия в Видни, славный Славян.

Коллар и Гаинрих все два славные Славяне, — и все два повиреники Славянский при Министеріум.

Главач славный Славян Шариский, Консистеріи (стор. 179) Пряшовской Правотар, и Славянский Повиреник.

Ностициус славный Славян Нитранский.

Сербы инакше названны Раци.

Живанович славный Серб, Тайник Его Высоко — Преосвященства Патриарха Сербского Раянича.

Вук — Карачич славный Сербский Писатель.

Стратимирович Полковник Сербский, славный Серб.

Попович славный Серб или Раци.

О Патриархи Сербском нужно читать Лист 134.

Горвати. (стор. 181)

---

* Позднее именован Почестный Крылошанин Лвовским.

Ожегович Министеріалный Совітник.
Др. Гаи славныи Горват, и Таиник Барона Бана Єлачича.

Славенци.

Стефан Трстеняк Священик, Подприходник Петавский в Штирії.

На місцу будеть ту и сію чресвычайную, и истинно Дружескую милост Русинов Галицких в Престолном Городі Віднянском на сіе время обитающих испомянуги. Сіи честны Братя Галичане когда с Высланством Русинов Угорских ся спознали, сеи час 14-го Паздерника таковое до Квартері (стор. 183) Министеріалного Официала Г. Выслобоцкого запросили, куда пришедше болше часов Братерски ся веселили, всіх Членов Высланства Угорского здоровья припивающе, и на конец из обычая между Русинами господствующаго приспівали собі горошыя пісни Народныя, в перв Русине Галицкіи, по сіх же и Русине Угорски.

Подобныи доказ братерской милости доказал и Член Высланства Др. Винцент Алексович, который такожде яко всіх своих Побратинох Угорских, тако и Русинов Галицких в Відни тогда живущих, до сосідной от Відня Виници своеи на збир грознов (Винобраня) сердечно запросил, на котором забавленью сіи всі, который присутствовали до темной ноци ся дуже хорошо веселили.

Таковым искренным Братям (стор. 185) Галичаном, бы днес заран, ходящее Высланство Русинов Угорских такожде и свою сердечную милост переуказало, всіх сих Братов Русинов Галицких, (и никоторых честных Славяков) запросило 20-го Паздерника до себя на свою Квартиру Леополд-стат Чорного Орла Ч. 40. (Leopoldstadt Hotel zum Schwarzen adler № 40.) — Ту такожде при чашах, а Стаканах Шампанерским Вином наполненных всіх честных Русинов присутствующих здоровья между непрестанным пінием «Многая Літа» и пилося, и дуже токмо поздні в ноці розыишли ся всі в своя си, с сим истинным доказательством, что всі Русине из сеи, и с тамтой стороны Бескида живущіи, суть одинья Рускія Матере діти.

**Отход Высланства Русинов
Угорских з Відня — Домов.**
(стор. 187)

День 21-ый Паздерник якошто Неділныи означеныи был на попрощаніе Высланства Русинов Угорских, и сея ради бы Высланство великое сіе діло, которое ему от Послаников своих так сердечно врученное было и которое 14-го Паздерника в Храми Божественном Руском С. Варвары спомощію Божією щастливо започало, и тепер с Богом скончати, и Вседобротливому Небесному Господу за милостиво уділеную помощ наиглубшее благодареніе отдати могло, о Часи 9-ом рано собрало ся Высланство в Храми Руском С. Варвары, и при Божественной Літургіи (стор. 189) которую Крылошанин Львовскіи Г. Михаил Кужіемски, и с сослужителями Віктором Добрянски, и Александром Яницки, якоже и с потребныма Діаконами торжественно Господу Богу обітовал за полученую Єго Великую помощ в ділі своем наисмирненніишее благодареніе отдало.

По сконченіи Божественної Літургії, при раздаванію Дары, Хор* Церковныи по наи перв Его Величеству Всемилоствившому Царю Франц Іосифу І по сему же цілому Высокому Австріискому Дому, так Народу Рускому Угорскому и Галицкому громкое и сердечное «Многая Літа» отспівал.

(Стор. 191) Высланства того Члены розличным путем в Батьчину свою одыидоша.

Член Высланства Іосиф Шолтис черес Презбург до Пешту на парном Кораблі, а от туда на пыльном повозку Компаніи Пряшов — Пештянского к Пряшову поспишал.

Член Высланства Адолф Добрянски (еще 16-го Паздерника у наивышого Политического ц. Комисаря в Угорщині Г. Барона Герингера за Референта, и Правителнаго Совітника при Окружном Над — Жупані Ужгородском Г. Ігнаціи Вилец именованыи и поприсяганыи) черес Презбург до Щавниці посписал, от куда взавши милу свою Супругу с Фамилиею на місце новаго своего правителнаго дівствованія в Ужгород своима повозками черес Пряшов понаглял.

(Стор. 193) Члены але Высланства Віктор Добрянски, и Александер Яницки, черес Сіверну Желізницу от 8-го вечершого часа 21-го Паздерника, черес Австрію, Мораву, а Шльенско по Город Одерберг, а слідовательно черес Желізницу Вилгелма Прускую, и такожде Шльенско Пруское, а именито черес Города Ратибор и Козел, слідующаго дня 22-го Паздерника вечер о Часі 8-ом до Города Кракова прибыли. — Ту в Городі сем 23-го Паздерника вес день ся забавляюще славности Краковскіи, якошто много дуже горошіи Церкві, Ріку Вистулу, Предмїя так реченное Жидовское, таи и Град Краковскіи, Обиталище никогда Корольов Польских, с прекрасном Церквом, и тамо находящимися велелипными неизчисленными Памятниками якошто и славное подземное місто Погрібанія (Крипта) с тамо находящимися дорогими (стор. 195) Трунами Корольов Польских посітили, осмотрили, а сего истого дня еще о Часі 8-ом вечер черес царску Почту дале домов рушили, и прешедше Города Бохнію и Вісличку слідующаго дня 24-го Паздерника на полудне прибыли до Города Сандецу, от куда черес приобритыи себи повозок еще сего дня приішли на самую границу Угорску до Городка Тилича до тамошняго ревного Рускаго Священника Михаила Криницки, гдї ноч переспавше слідующаго дня 25-го Паздерника до Мальцова Обиталища Члена Высланства Александра Яницки 26-го але Паздерника из Мальцова до Города Пряшова прибыли. — Гдї по извѣстію всїх от Высланства в Престолном Городі Відни діянных Преосвященному своему Епископу Іосифу Гагнец, приявше от него свое искренное удоволствіе за діланья и труды для общаго (стор. 197) добра Народа так горячо и сердечно поднятїи, Віктор Добрянски какшто Еписка сего Таиник дале в Городі Пряшеві зостал,** Александер Яницки таи повернул 27-го Паздерника до Прихода своего, Мальцовского, гдї и Опис сеи власною рукою для вічної памяти написал.

В Мальцові Округа Шариского, Місяца Листопада 1849.

* На которыи во сеи час Крылошанин и Совітник Шашкїевич премилым голосом своим співал.

** В короткое время в Над-Жупанстві Ужгородском Надзиратель Школ. именован.

RESUMÉ

Mykola RUSINKO, PETÍCIE UHORSKÝCH RUSÍNOV DO VIEDNE R. 1849

Je známe, že v októbri r. 1849, to zn. dva mesiace po potlačení uhorského povstania, vyslali uhorskí Ukrajinci do Viedne osobitnú deputáciu, úlohou ktorej bolo predložiť viedenskej vláde a cisárovi Františkovi Jozefovi kultúrne a národnostné požiadavky uhorských Ukrajincov. Vo vedeckých a populárnovedeckých materiáloch, ktoré boli doteraz o tejto deputácii publikované, je mnoho nejasností a nepresností. Bolo to spôsobené tým, že plný text rukopisu člena deputácie Oleksandra Janyckého, obsahujúci podrobný popis priebehu tejto deputácie, nebol zatiaľ nikde publikovaný a niektorí bádatelia ho považovali za stratený.

Autor článku, odborný pracovník Múzea ukrajinskej kultúry vo Svidníku hodnotí na základe nálezu rukopisu Oleksandra Janyckého historický význam činnosti uvedenej deputácie. Spolu s článkom je publikovaný plný text rukopisu Oleksandra Janyckého (197 strán).

Známe memorandum «Pamätník Rusínov uhorských», ktoré bolo predložené deputáciou cisárovi a ministrom vo Viedni a bolo publikované už roku 1849, je len jednou časťou rukopisu Oleksandra Janyckého. Značnú časť celého materiálu publikoval roku 1906 vo Lvove I. S. Svenčycykj, ale v publikovanom texte sú niektoré odchýlky a nepresnosti.

Autor článku považuje za pravdepodobné tvrdenie Oleksandra Janyckého, že bezprostredným impulzom pre vyslanie deputácie bol príklad iných utláčaných národov monarchie, ktorí, keď im v konštitúcii zo 4. marca 1849 bola zabezpečená národnostná rovnoprávnosť, považovali za svoju povinnosť preukázať cisárovi vďačnosť prostredníctvom svojich deputácií.

Rukopis Oleksandra Janyckého obsahuje podrobný popis cesty deputácie z Prešova do Viedne a obsah rozhovorov s jednotlivými ministrami a s cisárom Františkom Jozefom. Deputáciu prijal cisár a všetci ministri okrem jedného, ktorý nebol vtedy prítomný vo Viedni. Z Prešova odcestovala štvŕčlenná deputácia, ku ktorej sa vo Viedni pripojili ešte ďalší dvaja členovia.

Celý rukopis pozostáva z piatich častí: úvod, popis cesty, text «Pamätníka Rusínov uhorských», podrobný popis všetkých audiencií a záver.

Ešte pred svojím odchodom do Viedne vypracovala deputácia text oficiálnej žiadosti, ktorá mala byť predložená cisárovi. Avšak po predbežných konzultáciách deputácie vo Viedni s úradnými činiteľmi bol tento pôvodný text zmenený na text «Pamätníka Rusínov uhorských», ktorý bol potom predložený cisárovi.

M. Rusinko považuje za pravdepodobné, že pôvodná žiadosť obsahovala aj požiadavku spojenia uhorskej a halickej «Rusi» a že len po predbežných konzultáciách vo Viedni sa deputácia zriekla tejto najdôležitejšej požiadavky pre uhorských aj halických Ukrajincov.

Deputácia sa síce dopustila určitých politických chýb, avšak jej hlavný historický význam spočíva v tom, že pozdvihla politické požiadavky svojho národa na úroveň politickej zrelosti niektorých viacej vyvinutých národov monarchie.

S U M M A R Y

Mykola RUSINKO, THE PETITIONS OF HUNGARIAN RUTHENES TO VIENNA IN 1849.

It is a well known fact that in October 1849, that is two months after the suppression of The Hungarian rebellion, the Hungarian Ukrainians sent the special deputation to Vienna. The task of this deputation was to present to the Viennese government and to the monarch Franz Josef the cultural and national claims of the Hungarian Ukrainians. There are a lot of obscurities and inexactitudes in the scientific and popular-scientific materials which have been published about this deputation. This is because the full text of the manuscript of one of the members of the deputation, Olexandr Janyckyj, which includes the detailed description of the course of the deputation, was never published and some researchers have supposed that it was lost.

The author of the article, the special worker of the Museum of Ukrainian Culture in Svidník, has appraised on the basis of the found manuscript of Oleksandr Janyckyj the historical importance of the above-mentioned deputation. There is published together with the article the full text of the manuscript of Oleksandr Janyckyj (it has 197 pages).

The well-known memorandum «The Monument of Hungarian Ruthenes» which was presented to the monarch and to the ministers in Vienna by the deputation and which had already been published in 1849 was only one part of the manuscript of Olexandr Janyckyj. A considerable part of the whole manuscript was published in 1906 in Lvov by I. S. Svencyckyj, but in the published text there are some inexactitudes and deviations from the original.

The author of the article probably takes the affirmation of Olexandr Janyckyj that the immediate impulse for the sending of the deputation was the example of the other exploited nations in the monarchy who, after receiving their equality of national rights in the constitution of March 4th, 1849, deemed it their duty to thank the monarch by sending their deputations.

The manuscript of Olexandr Janyckyj includes the detailed description of the journey of the deputation from Prešov to Vienna and the contents of the negotiations with the ministers and with the monarch, Franz Josef. The deputation was received by the monarch and by all the ministers except for one who was not in Vienna at that time. Four members of the deputation departed from Prešov, and two more members joined them in Vienna.

The manuscript is divided into five parts: the introduction, the description of the journey, the text of «The Monument of Hungarian Ruthenes», the detailed description of all the receptions and the conclusion.

Before the departure to Vienna, the deputation composed the text of the official declaration which was to be presented to the monarch. But after the foregoing consultations with the officials in Vienna this text was changed for the text of «The Monument of Hungarian Ruthenes» which was then presented to the monarch.

M. Rusinko thinks it is probable that the primary declaration also included the claim for the joining of Hungarian and Galician «Ruthenia» and that only after the foregoing consultations in Vienna did the deputation withdraw this most important demand for Hungarian and Galician Ukrainians.

Though the deputation made some political mistakes, its principal historic importance lies in the raising of the political demands of its nation to the level of the political coming of age some more developed nations of the monarchy.

ZUSAMMENFASSUNG

Mykola RUSINKO, BITTSCHRIFT DER IN UNGARN LEBENDEN RUTHENEN AN WIEN IM JAHRE 1849.

Es ist bekannt, dass im Oktober 1849, zwei Monate nach der Unterdrückung des ungarischen Aufstandes, die in Ungarn lebenden Ruthenen eine Sonderdelegation nach Wien entsandten, um der Wiener Regierung und dem Kaiser Franz Josef die kulturellen und nationalen Forderungen der in Ungarn lebenden Ruthenen zu unterbreiten. In den wissenschaftlichen und populärwissenschaftlichen Materialien, die bisher von dieser Delegation publiziert wurden, gibt es Unklarheiten und Ungenauigkeiten. Diese Fehler sind im Umstand zu suchen, dass der Wortlaut der Handschrift eines Mitglieds der Deputation, eines gewissen Oleksander Janyckýs nie publiziert wurde und ihn viele Forscher für verloren hielten. Diese Handschrift enthielt den genauen Handlungsverlauf dieser Deputation.

Der Verfasser des Artikels, ein Fachmann des Arbeitskollektivs im Museum der ukrainischen Kultur in Svidnik, fand die Handschrift Oleksander Janyckýs und wertet aufgrund dessen die historische Bedeutung der Tätigkeit der erwähnten Deputation. Gleichzeitig mit dem Artikel wird die Handschrift im vollen Umfang (197 Seiten) publiziert.

Das bekannte Memorandum «Denkschrift der in Ungarn lebender Ruthenen» wurde von der Deputation dem Kaiser und den Ministern in Wien vorgelegt und schon im Jahr 1849 publiziert. Es ist jedoch nur ein Teil der Handschrift Oleksander Janyckýs. Einen Grossteil des Gesamtmaterials publizierte 1906 in Lvov I. S. Svencyckyj, aber in dieser Veröffentlichung sind einige Abweichungen und Ungenauigkeiten unterlaufen.

Oleksander Janyckýs Behauptung, der unmittelbare Impuls für die Entsendung der Deputation sei das Beispiel der anderen unterdrückten Völker der Monarchie gewesen, unterstützt der Autor. In der Konstitution vom 4. März 1849 wurde die nationale Gleichberechtigung allen zugesichert und die einzelnen Nationen hielten es für ihre Pflicht, dem Kaiser ihre Dankbarkeit durch Vermittlung ihrer Deputation zu bezeugen.

Die Handschrift Oleksander Janyckýs enthält eine genaue Reisebeschreibung der Deputation aus Prešov nach Wien und die stattgefundenen Gespräche mit den einzelnen Ministern und dem Kaiser Franz Josef. Die Deputation empfing der Kaiser und alle Minister bis auf einen, der sich damals nicht in Wien aufhielt. Aus Prešov reiste eine viergliedrige Deputation, an die sich zwei weitere Mitglieder in Wien anschlossen.

Die ganze Handschrift besteht aus fünf Teilen: Einleitung, Reisebeschreibung, der Text der «Denkschrift der in Ungarn lebenden Ruthenen», genaue Beschreibung aller Audienzen und der Schlussteil.

Noch vor der Abfahrt nach Wien verfasste die Deputation den Text der offiziellen, dem Kaiser vorzulegenden Bittschrift. Aber nach der vorläufigen Konsultation der Deputation mit den amtlichen Behörden in Wien wurde der ursprüngliche Text zum Text «Denkschrift der in Ungarn lebenden Ruthenen» umgeschrieben und dem Kaiser vorgelegt.

M. Rusinko setzt voraus, dass die ursprüngliche Bittschrift auch die Forderung nach einem Bündnis der in Ungarn und in Halics lebenden «Russen» enthielt und diese für die in Ungarn

und in der Halics lebenden Ukrainer so wichtige Forderung erst nach den vorläufigen Konsultationen in Wien fallen liess.

Die Deputation beging zwar politische Fehler, aber ihre wichtigste historische Bedeutung beruht darin, dass sie die politischen Forderungen des eigenen Volkes auf die Ebene der entwickelteren Völker der Monarchie hob.

Deputationis
Ruthenorum
Hungaricorum
Viennae

coram Excelso Ministerio
et Throno Suae Majesta-
tis Sacratissima

Acta

&

Facta

Mense Octobri

1849.

Высочайша
Вусиновъ
Угорскихъ
въ Ръднн

предъ Высочайшмъ Ма
настерствомъ и Все
святельствъ Его Величес
тва Мронномъ

Длана
Мвсаца Октобрия
1849.

Послушание
торжественное
Восстановления

у
Его Величества
Всеполномочного Царя

Сранию
Томска

№
I

Сколько известно уже послушаниям
у бедного Е. Миссионер (всего
по мнению Миссионера тогровий, по
миссионерству, а не по миссионерству Судав
дича Е. Врука, Ведомства, и
доре № 100 на не время в Родов
сенаход, а, а, а) иль илье Високи
отбу делетало, как можно до Его
Величества Всеполномочного Царя
сво

Намятшикх.

Вушюновъ Угорскихъ.

Завоевателями Маджарскими въ
IX. Столѣтнѣ отъ описанныхъ донынѣ
всѣхъ имѣе обоимъ Вушюну и
горскии въ Цесѣ около 800, 000
руши, въ Аверновосторской, северозпа
ной части Угорциинъ, а именно
въ Стискай, Мажарской, Земленской,
Уфродской, Грегизкой, Уфотской,
Синтажеркой, и Мажарской Сто
лицы, а именно Рамнади север
важно; въ Столицѣ Гемжоркѣ,
Мораянскѣ, Адакуважскѣ, Садос
кѣ, и Вориодскѣ Славянами,
и Маджарми описанныхъ, и по
имѣ обраточенъ.

А такъ означиваютъ Вушюну
мало

во добра Находъ такъ розаро и ер
демо поимати, въконецъ Дадранд
ки какому Епископа еро Маврикт
дане въ городъ Пряшевъ остане,* а
Ксандера Епископа тая поверяув
гггг Маврикт до Мухава своего
Мавриктово, въ и Епископа еи вая
сото рукою для вьсено памяти
памятк.

Въ Мавриктъ Округа Ула
зского, Мавриктъ Лутона
да 1849.

---

* Въ короткое время въ Над. Епископствѣ
Угровскою Мавриктъ Улконъ именованъ